

Цзян Лай быстро кивнул. Как он мог отказать?

"Конечно, ты можешь, но..."

"Мы с моей девушкой не виделись уже столько дней. На данный момент это почти как отношения на расстоянии. Если что-то пойдет не так из-за отсутствия связи, сможешь ли ты взять на себя ответственность?"

Цзян Лай тут же покачал головой: "Нет".

Юэ Тинфэн указал на дверь: "Иди, закажи билет".

Цзян Лай поспешно встал: "Да, немедленно..."

Юэ Тинфэн взглянул на Цю Цзина: "Что ты там делаешь? Все еще не уезжаешь?"

Цюй Цзин виновато потупился: "Я..."

"Разве ты не видишь, что я собираюсь сделать телефонный звонок? Ты пытаешься подслушать мой разговор по телефону с моей девушкой?"

Ку Цзин сжал костяшки пальцев, думая про себя: "Отлично, у тебя есть девушка, ты выиграл".

"Да, я выйду, выйду, чтобы..." Ку Цзин схватил свой ноутбук и вышел из комнаты. Оказавшись на улице, он сердито пробормотал. 'Подружка то, подружка это, как будто только у тебя есть подружка'.

Стоило ли так выпендриваться?

Когда все неважные люди ушли, Юэ Тинфэн набрал номер Янь Цинси.

Янь Цинси ответила на звонок только через некоторое время.

"Я получила новости, что в последнее время температура в городе Хай очень высокая. Ты должна быть осторожна и не загорать... и... не получить тепловой удар".

Янь Цинси была покрыта слоем пота от жары. Время в сцене шоу пришлось на осенний сезон. Янь Цинси была одета в чонгсам с длинными рукавами и плотно застегнута, атласный чонгсам прилипал к ее коже. Под солнцем казалось, что к ее телу прилип слой листового железа.

После каждой съемочной сессии Янь Цинси всегда чувствовала, что сбрасывает слой кожи.

Сяо Сюй и Цзи Мяньмянь кружили вокруг Янь Цинси, каждый с парой мини-вееров в руках дул на Янь Цинси.

К сожалению, этот небольшой ветер был ничем, по сравнению с жарой в 37-38 градусов.

Когда Янь Цинси услышала голос Юэ Тинфэна, на ее красном, обожженном солнцем лице появилась улыбка.

Юэ Тинфэн всегда был человеком, который никогда не выражал свои эмоции честно 1[2]. На самом деле он беспокоился о ней, пытался напомнить ей, чтобы она не получила тепловой удар, но ему пришлось добавить эти бестактные слова.

Янь Цинси села и приложила к лицу полурастаявший пакет со льдом. Она рассмеялась: "А как же? Если я действительно обожгусь на солнце, вы меня бросите, босс?".

Юэ Тинфэн с удивлением обнаружил, что в словах Янь Цинси был намек на флирт. Он уставился на свой телефон, считая, что в это невозможно поверить.

Юэ Тинфэн прочистил горло: "Кашель-кашель, это... вздох, неважно. Я с неохотой приму тебя. Если не в ад, то к кому еще? Ты, маленькая нимфа, достаточно того, что я один попал в беду, остальные невиновны. Хуже некуда... просто выключи свет ночью, и твое лицо будет скрыто?"

Янь Цинси стиснула зубы. "Я думаю, что ты пытаешься помешать себе забраться на кровать ночью, верно?"

Сяо Сюй покраснел и опустил голову. Цзи Мяньмянь поморщилась, подумав: "У моей богини теперь есть парень... ах ах ах... мое стеклянное сердце разлетелось по полу".

'Несмотря на это, это не мешает мне осыпать мою богиню своей любовью'.

Юэ Тинфэн быстро ответил: "Ну вот, моя дорогая, ты просто хочешь услышать от меня, что я буду любить тебя независимо от того, как ты выглядишь, верно? Я скажу это, если ты так хочешь. Если ты действительно хочешь это услышать, просто скажи мне прямо. Я буду повторять это столько раз, сколько ты захочешь".

Янь Цинси закатила глаза. Это был он...

"Ты можешь быть серьезным?"

Юэ Тинфэн ответил серьезным тоном: "Конечно. Серьезная вещь... Янь Цинси, что мне делать, если я хочу поцеловать тебя прямо сейчас?"

—

Мама Юэ: Я собираюсь искать свой семейный талисман. Если я не пойду в ближайшее время, то боюсь, что кто-то другой может унести его!

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2183520>